

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.030

Образ «мусульманина» в российском общественно-политическом сознании XVIII – 30-х г.г. XIX в.в.: семиотический анализ материалов «Национального корпуса русского языка»

Шадрина Ольга Николаевна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии,
Северный Арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск, набережная Северной Двины, 17;
e-mail: shadrina.olga.29@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор анализирует образ мусульманина, представленный в российском общественно-политическом сознании (дипломатических документах, художественных произведениях и публицистике) периода XVIII - 30-х г.г. XIX в.в. Источниковой базой исследования послужили тексты информационного ресурса «Национальный корпус русского языка». 2003-2019 (НКРЯ). Критерию историко-лингвистической «показательности» НКРЯ соответствуют рассмотренные тексты: Радищева А.Н., Левашова П.А., Крылова И.А., Карамзина Н.М., Грибоедова А.С., Бестужева-Марлинского А.А., Загоскина М.Н. и др., являющимися самыми первыми (архивными) единицами словаря.

Последовательность избранных для словаря материалов, представляющих исторически-«переходный период» от XVIII- к XIX веку, - позволяет заметить трудноулавливаемую смену смыслов, оценить «непрерывные процессы языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов». В данном случае речь идет о последовательном «встраивании» образа мусульманина в образ гражданина «Российской империи», «разделившего судьбу» с православными. Абстрактно-безразличный («философский»), коннотат эпохи Просвещения смещается в сторону притяжения/ не притяжения в зависимости от «личности иноверца». Устойчиво негативный коннотат в XIX в. связан с наличием «этнического» компонента мусульманской религиозности, задающего предпочтение: регионального – государственному, кланового-личностному (дружескому, межконфессиональному), «своего» - «чужому». Таким образом, были выявлены смысловые оттенки контекстуального употребления слова «мусульманин» в эпоху «либерализма» Екатерины II и Александра I, а также во времена перехода к «николаевской России, пережившей целую череду «восточных войн». Автору удалось вычленить аспекты «позитивной» и «негативной» коннотации термина, зафиксировать «образно – речевое» присутствие феномена «своих других» и «абсолютно иных» мусульман в общественно-политическом сознании россиян, а также оценить соответствие государственно-конфессиональной политики данного периода «общественному запросу», запечатленному в русском языке.

Автор статьи видит особую ценность в междисциплинарной возможности использования методологии семиотического анализа (в его качественной, семантической

части) для объемной характеристики социально-политических процессов, выводя обобщение на историософский уровень, делая возможным философское осмысление проблемы «исторического рубежа» и «перехода» с перспективой использования полученных выводов для социального прогнозирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Шадрина О.Н. Образ «мусульманина» в российском общественно-политическом сознании XVIII – 30-х г.г. XIX в.в.: семиотический анализ материалов «Национального корпуса русского языка» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 41-53. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.030

Ключевые слова

Россия, государственно-конфессиональная политика, «мусульманин», национальный корпус языка, семиотика, коннотат, денотат, философия истории.

Введение

В современный период в России происходит социально-философское переосмысление ее истории, углубленное понимание особенностей управления и законов существования «государства – цивилизации» - традиционной империи (в отличие от «нетрадиционных империй» глобального мира [Смирнов, 2011, 61]. Опыт взаимодействия государства, общества, конфессий и верующих наиболее «либерального» периода» в российской истории (правление Екатерины II и царствование Александра I) *и переход* к консерватизму Николая I, прежде всего, обусловленный существованием России в ситуации «перманентных войн», имеет значительный интерес для формирования современной взвешенной государственно-конфессиональной политики, когда стало очевидным, что «и сегодня мир остается таким же жаростно религиозным, каким был всегда» [Berger, 1999, 2].

В контексте культурно-семиотического подхода целью исследования становится анализ восприятия и отражения образа «мусульманина» в речевой культуре граждан России периода XVIII в.- 30-х г.г. XIX в. на официально-политическом (законотворческом, дипломатическом) и общественно-значимом (публицистическом, художественном) уровнях. Различные варианты лингвистически ориентированной философии истории, были разработаны в контексте таких философских направлений, как философская герменевтика (Х-Г.Гадамер, П.Рикер), постструктурализм (Х. Уайт, Х. Кёллнер, «ранний» Анкерсмит), аналитическая философия (А. Данто), и обусловлены лингвистическим (и нарративным) поворотом в философии и теории познания XX века. Истоки отечественной традиции культурно-семиотического философствования связаны с именами Ю.М.Лотмана, Б.А. Успенского и разработками Московско-тартуской семиотической школы.

Семиотика в широком контексте – междисциплинарная методология, так как рассматривается как установка мыслящего (познающего) сознания; специфический ракурс в исследовании человека, культуры и общества в их динамической коммуникации, во взаимосвязи. «Всё, к чему прикасается семиотика (в том числе и историописание во всей полноте его смыслов и направлений – *прим.* Ш.О.), превращается в знак и/или последовательность знаков (текст), упорядоченных с помощью системы правил/кодов». [3, 85-86]. Язык, как неоднократно подчёркивал Ю.М.Лотман, это «код плюс его история» [Лотман, 2010, 15].

Исследовательской базой для данной работы послужили тексты, включенных в свод Лингвистического электронного ресурса «Национальный корпус русского языка» (на 14.09.2019, далее НКРЯ) и рассмотренные в хронологической последовательности: А.Н.Радищев «Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений» (1789); П.А.Левашов «Цареградские письма» (1789); И.А.Крылов «Каиб. Восточная повесть» (1792); Неизвестный «Вероломство Алжирского дея» (1818); Н.М.Карамзин «История Государства Российскаго» Том 8. Гл. III Продолжение государственоваия Иоанна IV. (1816-1817); О.И. Сенковский Воспоминания о Путешествии в Нубию и Сирию. Воспоминания о Сирии. (1822); А.Грибоедов «Проект учреждения Российской Закавказской компании» (1828); А.А.Бестужев-Марлинский «Аммалат-бек» (1831); Сочинения Карамзина «История государства Российскаго». Томъ XI и XII Глава I Царствование Бориса Годунова (1853); М.Н.Загоскинъ Рославлевъ или Русские въ 1812 году. Историческій романъ. 1902.

Новизна данного исследования усиливается не освоенностью крупнейшего российского лингвистического ресурса междисциплинарными историко-культурными, социально-философскими, религиозно-политическими исследованиями; а также возможностью использовать семиотический анализ для характеристики историко-политической реальности. НКРЯ дает возможность оценить «типичное использование» лексем в их историческом контексте. Автора интересовал эмоционально-оценочный (коннотативный) компонент лексического значения слова «мусульманин», несколько отличавшийся в текстах разных стилей данного периода: официальных, публицистических, художественных.

В логико-философской традиции термины «connotation» (соозначение) и «denotation» (означение) соответствуют категориям «коннотация - денотация» [Никитина, 2017, 1-10]. Впервые терминологически обозначенные Дж. Ст. Миллем термины [Милль, 2011, 80, 126, 146-147], в лингвистике были уточнены К.О. Эрдманом, использовавшим выражения: «сопутствующий смысл»/ «возникающие ассоциации» (Nebensinn), а также «чувственная ценность» (Gefühlswert), что совпадает с термином «коннотация» в философской традиции [Erdmann, 1925, 103-107]. Если денотат остается все тем же, то «семантическое изменение значения (коннотация), включающее в себя совокупность семантических чувств, представления о знаке, лексическом понятии или о некоторых свойствах и качествах объектов» [Комлев, 2000, 108] может полностью изменить «прямой» смысл понятия. Важной для данного исследования идеей К.О. Эрдмана является и та, что помимо собственно предметно-понятийных (денотативных) компонентов в значение слова входит дополнительная (коннотативная) информация о социальных, исторических, ситуативных, функциональных, эмоционально-аффективных аспектах и других высказывания, что позволяет нам характеризовать эпоху. Аналогичным образом высказывается и И.В. Арнольд: понятие, отражающее внеязыковую действительность – это денотат; коннотат же раскрывает условия и особенности участников общения, - таким образом, мы можем «прочитать» общественные настроения», «личностные предпочтения» и «историчность» высказывания [Арнольд, 2002, 89-114]. Известный советский психолог А.Р. Лурия подчеркивал [Лурия, 1998, 45]: «Слово не только обозначает предмет, но и выполняет сложнейшую функцию анализа предмета, передает опыт, который сформировался в процессе исторического развития поколений». В завершение методологической характеристики выбранного автором подхода, сошлемся на современного отечественного исследователя И.А. Стернина, который выделяет в коннотации несколько проявляющихся в акте речи компонентов: эмоциональный (выражение словом эмоций или чувств), оценочный (одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении слова), экспрессивный

(выражение словом усиления признаков, входящих в денотативный компонент), стилистический компонент (указание на преимущественную сферу употребления слова или на отношение говорящего к предмету речи) [Стернин, 1979, 80]. Данные категории и были выявлены и охарактеризованы в семиотическом анализе текстов НКРЯ. Национальный корпус, как выбранный целостный ресурс, «имеет две важные особенности. Во-первых, он характеризуется представительностью, или сбалансированным составом текстов. Это означает, что корпус содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленные в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.), и что все эти тексты входят в корпус по возможности пропорционально их доле в языке соответствующего периода» [Национальный корпус русского языка, www...]. Во-вторых, корпус содержит особую дополнительную информацию о свойствах входящих в него текстов (так называемую разметку, или аннотацию), использованную автором статьи при анализе текстов. Последовательность избранных, без изъятий, материалов, представляющих исторически-«переходный период» от XVIII- к XIX веку позволяет заметить трудноулавливаемую смену смыслов, оценить «непрерывные процессы языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов» [12] (одна из целей создания НКРЯ).

Результаты научного исследования представлены в двух аспектах: 1. Краткой характеристикой государственно-конфессиональной политики Российской империи указанного периода (денотатный); 2. Семиотическим (коннотатно-денотатным) анализом лексемы «мусульманин» в русскоязычных текстах НКРЯ XVIII- первой четверти XIX в.в.

Особенности государственно-конфессиональной политики Российской империи XVIII – первой четверти XIX в.в по отношению к иноверцам (мусульманам)

«Исторический аспект» работы имеет отношение к «денотатному фону», позволяя уточнить причины коннотатных изменений образа в заявленных текстах. Автор видит особую ценность в возможности использования методологии семиотического анализа (в его качественной, семантической части) для объемной междисциплинарной характеристики социально-политических процессов, выводя сравнительно-исторический анализ на историософский уровень, делая возможным философское осмысление проблемы «исторического рубежа» и «перехода» с перспективой использования полученных выводов для социального прогнозирования.

Законодательная политика Екатерины II в области государственно-конфессиональных (церковных) отношений отмечена провозглашением веротерпимости и может быть охарактеризована фразой из Указа 17 июня 1773 года (подтверждено в Указе 1777 г.) : «...как Всевышний Бог на земле терпит все веры, языки и исповедания, то и ее Величество... поступать изволит, желая только, чтобы между подданными ея Величества всегда любовь и согласие царствовало» [Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 1-е. Т.XVII. №13996.]. Включая Крым и Кубань в состав Российского государства, Екатерина II в своем Манифесте 8 апреля 1783 г. провозгласила обещание мусульманам Тавриды «охранять и защищать их лица, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно» [Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 1-е. Т.XXI. №15708]. Аналогичная политика по отношению к мусульманам проводилась и в других районах

империи. При этом и при Екатерине II, и при ее преемниках главным обязательным условием для всех жителей страны, в том числе и мусульман, оставалось требование абсолютной лояльности и преданности существующему строю и царствующему дому Романовых. Признав права мусульманской общины России на ее религиозную самобытность, русская власть стала более активно, чем раньше, встраивать ее в систему государственного устройства империи. Ускорился процесс включения мусульман в различные сословия и сословные группы и органы управления ими с распространением на них соответствующих прав и обязанностей. Особое внимание было уделено организации государственного регулирования «сверху» религиозной жизни российского мусульманства.

Главный принцип конфессиональной политики Российской империи заключался в стремлении к полному государственному контролю над всеми без исключения религиозными институтами на территории страны. Указы первых лет правления Александра I (Манифест от 27 ноября 1801 г.) провозглашал веротерпимость нормой политического поведения представителей государственного управления. В дальнейшем, с учреждением 24 октября 1817 г. Министерства духовных дел и народного просвещения – пика «огосударствления церковного управления», в официальном взгляде на управление государственно-конфессиональным взаимодействием утвердилась идея «универсального «нового христианства» надконфессионального типа» [Кулиев, 2015, 16], но в 1824 г. объединенное министерство было упразднено. К началу XIX века Россия стала многоконфессиональной империей.

Николай I, участвующий в серии «восточных войн» (затяжная Кавказская война 1817-1864 гг., Русско-Персидская 1826-1828 гг., Русско-Турецкая война 1828-1829 гг.), Крымская война 1853-1856 г.г.), оставил множество указов о политическом регулировании отношений с мусульманами южных районов империи, несущих отпечаток «своеобразного личного законодательства императора, которое носило неизбежно отрывочный и случайный характер» [Пресняков, 1990, 287]. Однако, именно при Николае I был введен в действие с 1 (13) января 1835 г. 15-томный «Свод законов Российской империи», подготовленный М.М. Сперанским. Структура Свода оставалась неизменной до 1917 г. Одним из существенных признаков системы взаимоотношений государства и религиозных организаций была правовая градация конфессий. Все исповедания располагались на четырех иерархических уровнях, каждому из которых соответствовал свой объем прав, привилегий и ограничений.

На первом уровне находилась русская православная церковь, имевшая статус *государственной*. Вторую ступень правовой иерархии занимали так называемые *признанные терпимые* исповедания; к ней относилась и мусульманская конфессия. Государство частично покрывало расходы на содержание духовных управлений мусульман. Русский закон оформил мусульманское духовенство в качестве сословия мулл, с правами и обязанностями - утвердив установления, не предусмотренные мусульманским правом (шариатом) [Рыбаков, 1917, с.255]. Так, например, муллы и кадии избирались местным мусульманским населением после соответствующего документированного «испытания в вере» и полицейского подтверждения их «лояльности». Утверждались они в должности местной администрацией. Права и привилегии легализованной части мусульманской духовной элиты на Северном Кавказе были меньше, чем в Закавказье. Сельские имамы и кадии, за исключением областных кадиев, не имели налоговых льгот. Они не получали прав личного дворянства и звание почетных граждан, оставаясь в податном крестьянском сословии как простые члены сельских обществ. В российском государстве из мусульманской духовной элиты были исключены руководители-шейхи и члены-муриды суфийских братств Накшбандийа и Кадирийа, которых власти боялись как источника

мусульманского повстанчества (мюридизма), с которым они неплохо познакомились как во время Кавказской войны, так и в первые годы после ее завершения [Арапов, 2005]. Третью ступень составляли религиозные общества, относящиеся к категории «терпимых непризнанных» – прежде всего, раскольники (старообрядцы). Четвертую ступень составляли существовавшие «непризнанные нетерпимые» исповедания, к которым относились «изуверные» секты (скопцы), и «враждебные» исповедания.

Важный вывод на основе выделенных особенностей: «Российское законодательство почти не знало ограничений по национальному признаку», но «конфессиональные различия практически совпадали с национальными, а роль регулятора национального вопроса играло вероисповедное законодательство» [Кулиев, 2015, 21] - результат, подтвержденный последующим семиотическим анализом:

Семиотический (коннотатно-денотатный) анализ лексемы «мусульманин» в текстах НКРЯ XVIII – первой четверти XIX в.в.

В текстах XVIII века НКРЯ, представляющих собой дипломатические (официальные, государственные), публицистические и художественные свидетельства эпохи, преобладающим денотатом слова «мусульманин» является указание на вероисповедание, соотносимое с образом человека (ценностями, образом жизни, типичным поведением, в том числе, политическим); основным коннотатом является нейтральный. Однако, при более тщательном изучении источников, включая в круг интерпретаций не только фрагменты текстов, отобранные для НКРЯ, можно выделить некоторые интересные особенности смыслов, прежде всего, образ «мусульманина в общественном сознании» людей XVIII века, что особенно важно, ибо строится на наблюдениях таких мастеров слова, как А.Н.Радищев, А.Грибоедов, И.Крылов, Н.М.Карамзин, А.А.Бестужев-Марлинский и др., бывших зачастую, дипломатами или государственными чиновниками. Так, например, для АН.Радищева, и в целом, для представителей эпохи Просвещения в Российской империи, характерен «метафизический», философский взгляд на проблему веры: человек вообще - хамелеон, и мусульманин - это (любой) человек, живущий в мусульманском обществе, приспособившийся к мусульманскому укладу жизни. [Радищев, 1938, 199-200]. Для дипломата, действительного статского советника, писателя и «путешественника по Востоку в эпоху Екатерины II» (1789) [Левашов, 1995] «истинный мусульманин» - это турок, представитель населения Царьграда, после завоевания сарацинами или выходец из народов Восточной Европы (Албании, Иллирии). На фоне царящего упадка Греческой Церкви нейтральный в целом коннотат даже смещается в сторону симпатии к магометанам в следующих случаях: по отношению к турчанкам (жалость): «турецкие преподобные жены», «бедные жены»; при описании трудолюбия мусульман; акцентировании разумности турок. Неприемлемыми для христианина чертами является: фанатизм в понимании буквы закона учения Магомета; тирания (турки – «прямые тираны», ревнивы, мучители, имеют «изверское сердце, чтобы мучить и в заключении держать прекрасные творения»), черты характера («вспыльчивые турки», «имеют на лице разум и варварство», расточительны).

В художественном произведении И. А. Крылова «Каиб. Восточная повесть» (1792) [Крылов, Каиб, 1945, 358] особенно важен антидеспотический посыл – неприемлемый для «просвещенных европейцев», осуждающих «тиранический» государственный уклад народов Востока. В притче прочитывается и критика государственного строя имперской России, с ее

«восточным» чинопочитанием. Суть притчи - поучение халифу о милости, добродетели и любви. Автор идеализирует «честных бедняков» - мусульман, женщин Востока (волшебство, верность, чистота), восхищается необычной природой, настолько непохожей на равнинную Россию. В тексте присутствует ирония по отношению к: мусульманским царедворцам, поэтам, живописцам, правителям, ленивым беднякам. Автор замечает: рождение «потомком Магомета» дает право на «большие степени и почести» («белую чалму»); «верным мусульманином» являлся тот, кто «не исследуя своих прав старался ими пользоваться и сохранял теплую веру»; «ставил правилом проживать свои сокровища, как истинный мусульманин». Мусульманское общество пестро: кто-то искренне религиозен, до фанатизма в вере; кто-то подобострастен перед халифом – лицемер; кто-то глуп. Необходимо подчеркнуть, что характеристика мусульман строится по контрасту с христианами: богатый мусульманин – жестокий рабовладелец, мучитель христиан: «Владелец Сераля множества евнухов, еще больше невольников христиан, которых прилежно секал за то, что они не принимают его закона и не могут понять того, что он сам никогда не понимал». Правоверие – это, прежде всего, благонадежность при дворе халифа (где «исторически доказывают фантастическое») - неприемлемая для христианина ложь. Здесь правды не добьешься, поэтому и сам халиф отправляется инкогнито странствовать, чтобы узнать Жизнь и Истину.

В источниках XVIII века (ВФР, Просвещение) характеристика человека не коррелирует однозначно с вероисповеданием, особенно в художественной литературе; речь идет о символе, человеке вообще. В XIX веке, в эпоху Романтизма (после Отечественной войны 1812 года) национальное и этническое будет иметь больший вес. Заметим также, что в текстах XVIII в. практически не звучит имя «православный»; христианин – основная характеристика и русского, и европейца. Осуждаемым качеством «мусульманина» для русского (православного, просвещенного) сознания является оправдание покорностью перед Богом возможного обмана по отношению «иноверцам», «чужим», и если для православного мусульманские народы мыслятся во многом как «свои» (входят в состав Российской империи, стали хозяевами Царьграда), то есть «освящены христианством», то для мусульман «свое» - этническое - превыше всего, все остальные народы – определенно «чужие», что заставляет европейцев быть постоянно настороже, подозревать обман.

Об этом – следующий источник неизвестного автора «Вероломство Алжирского дея» [Неизвестный. Вероломство Алжирского дея, www...], в котором описан дипломатический конфликт. Вероисповедание в данном тексте - синоним «человека вообще», и, хотя; коннотат политически-нейтральный, но автор «объективно» цитирует речь, описывает поступки алжирского дея и приводит оценку дипломатического корпуса (европейцев), присутствовавших при данной сцене, что создает вполне определенное впечатление у читателя. Для неизвестного автора «истинный мусульманин» – прежде всего, «не христианин»; подчеркивается «глупое самохвальство» дея, его упреки, ярость, брань, угрозы, что влечет за собою возможность конфликта и даже войны, акцентируется внимание на невозможности политических переговоров (мусульманское правительство отлично от христианского – просто «отрубить голову английскому вице-консулу» и все»). Причина дипломатического конфликта - мнимый заговор европейцев по отношению к правительству дея, хитроумно использовавшего его для «демонстрация силы» и «запугивания».

Продолжая государственно-политическую тему, укажем на интересный источник, которым является официальная «История государства Российского», написанная Н.М.Карамзиным. В описании ситуации завоевания Казани, автор абсолютно нейтрален, это «свои», хотя и

мусульмане, - подданные современной ему Российской империи, зато со стороны «востока» подчеркнуто вероломство и жестокость мусульман: «Аббас, уже победитель, не захотел более терпеть нашего, хотя и мнимого господства в земле, которая считалась достоянием его предков. Он вразумился в систему политики Борисовой (Бориса Годунова - прим. Ш.О.); <...> велел сыну убить отца, будто бы за приверженность к туркам, но в самом деле за подданство России» [Карамзин, 1916, 129-130; Сочинения Карамзина, 1853, 63-64].

Для автора проекта учреждения Российской Закавказской компании 1828 г. – дипломата А.Грибоедова [Грибоедов, 1953, 471-477.] вероисповедание синонимично понятию «народ». Для автора проекта этносы, народы, имеющие другую веру, «должны самоуправляться», но «через обучение в России своих представителей». Возможность социальной, политической и личностной коммуникации основана на взаимном уважении: мусульмане уважают русских за храбрость в бою, но не терпят имперского подчинения (бюрократии).

Писатель-декабрист А.А. Бестужев-Марлинский (1831), так же как А.Грибоедов и Н.М.Карамзин видит неоднородность мусульманского мира, в котором этнический фундаментализм противостоит происходящему вопреки нему цивилизационному диалогу разной степени успешности, продолжающемуся даже в условиях политических конфликтов (Кавказских войн Российской империи). Главный герой «Кавказских повестей» Амалат-бек говорит: «Хан! ты знаешь, что не русская храбрость, а русское великодушие победило меня: не раб я, а товарищ их». [Бестужев-Марлинский, 1831, 66-67]. А.А. Бестужев-Марлинский замечает, что отношение русских к народам Востока дифференцировано, не всегда зависит от вероисповедания, так как Азия – многообразна: «От варварского деспотизма Персии до Дербента, Каспия, Черного моря» - то есть до «границ Великого Петра – основателя, преобразователя юного царства на сих развалинах, Дряхлеющих царств Азии и среди коих он вырвал Русь и мощною десницею вкатил в Европу». Непросвещенный Восток (вне российского владычества) – варварский мир, и цель Петра I - «Победа над варварством, благо человека <...> Дербент, Бака, Астрабат – вот звенья цепи, которой хотел он опутать Кавказ и связать торговлю Индии с Русскою». [Бестужев-Марлинский, 1831, 55-56]. Кавказские народы (горцы, кавказские татары) отделены от Персии Кавказской стеной – здесь проходит граница «своих других» от «абсолютно чужих» - турок, персов.

Этнический фактор становится преобладающим в оценке «своих» и «чужих», предполагается возможность перевоспитания, вразумления, обучения, объяснения сути христианства, отучение от заблуждений, суеверий, фанатизма по отношению к «своим чужим». Путь цивилизационного воздействия – через восхищение подвигами русских солдат и офицеров, через примеры благородства русских, явленных на войне. Однако история, рассказанная автором, трагична: «обучение» мусульманина невозможно, «природа» берет свое: осуществление джихада Амалат-беком по отношению к русскому, православному другу и офицеру Верховскому оборачивается против самого мусульманина в финале: он (так понял Амалат), по воле Провидения, погибает от руки брата русского воина, который даже не знал его. Кровная месть, фанатизм, «мусульманская мораль» делает «мусульманина» заложником негативной оценки А.А. Бестужев-Марлинского, сожалевшего, идеал братства так труднодостижим.

Для прозаика, популярного журналиста, издателя и ученого-востоковеда польского происхождения О. И. Сенковского (Барон Брамбеус) «человек вообще» эпохи Просвещения уже индивидуализирован по этническому, географическому, языковому, культурному, религиозному принципам. «Восток» неоднороден, даже география воспринимается

«очеловечено»: «горная высота христианства» арабоязычных христиан – сирийцев (аравитян), то есть «своих» - противопоставлена «чужим» («мутному дну» приморской низины, где расположен мир мусульман). Ученый-публицист подчеркивает подвижничество, героизм христиан – соседей мусульман «посреди Востока». [Воспоминания о Путешествии в Нубию и Сирию, www..., 194-195]

Автор исторических романов эпохи романтизма и политик - М. Н. Загоскин в романе Рославлевъ или Русские въ 1812 году [Загоскинъ, 1902, 44-45] изъясняется исключительно штампами западноевропейской литературы (мусульманин – «вне закона» человек, «враг всех христиан», «неверный», «враг отечества», «турок»), однако, его «инаковость» сводится до запрета женитьбы на христианке. Отсюда подспудный вывод – не важно, христианин ты, или мусульманин, важно, что ты – человек. На уровне человеческих отношений – нет конфликта, но на уровне общества и государства – непреодолимые стены, невозможность диалога. Данный текст, являясь примером беллетристики, отчетливо демонстрирует, насколько абстракции, конструкты социально-политической жизни влияют на индивида, что невозможно не учитывать при социально-философском анализе мировоззрения представителей различных эпох.

Заключение

Семиотический анализ показал, что в большинстве источников данного периода, национальный/этнический образ мусульманина синонимичен его религиозному образу, таким образом, религиозность личности определяет его коллективную идентичность, и можно говорить о замкнутости религиозных корпораций в Российской империи. Однако верно и то, что религиозная (конфессиональная) «прописка» в обществе появляется в XIX веке. Для XVIII века существует «человек вообще», как философская категория; вероисповедание выявляет его моральные характеристики.

Так как этничность и география в коннотатах становятся значимыми для текстов XIX века, то можно проследить «усложнение» образа иноверца («мусульманина») как «своего» и «как чужого». Турки, Персы – это «чужие» мусульмане, кавказские народы (горцы, степные мусульмане, очень часто древние народы (шаманизм Сибирского ханства), принявшие и наслоившие ислам на собственные народные представления – вошли в историческое взаимодействие с русскими народом, в том числе, определив «туранский фактор» русской истории. Может быть, осознание многоконфессиональности русской цивилизации, предопределило нейтральный стиль «официальной» «истории государства Российского» Н.М.Карамзина, в ней, как и в официальных «записках» нет места «эмоционально-оценочным характеристикам», обильно присутствующим в художественных текстах и публицистике, акцентирована «отстраненность» по отношению описываемым событиям («Вероломство алжирского дея»), выводы адресат способен сделать самостоятельно.

В целом можно отметить лояльность российского общества XVIII- 30-е г.г. XIX в.в к «мусульманам» (особенно к беднякам, трудолюбивым, женщинам гарема, т.е. «униженным»). Негативно воспринимаются именно индивидуальные моральные черты «иноверцев»-мусульман, проецируемые на этнос в целом (лицемерие, лживость, предательство, жестокость, деспотизм, демонстративное агрессивное поведение, невозможность подняться над этническим, клановым ради государственного и личностного). Тексты НРЯ передают стойкое убеждение современников, что причина такого «асоциального» поведения – непросвещенность, суеверие, необразованность, иначе говоря - не-православность.

Стоит подчеркнуть, что повторяющееся в текстах «основание» для взаимного признания и доверия – это героизм (залог морального авторитета, права «учить»), проявленный на войне. За пределом «ничто» люди понимают друг друга без слов.

Библиография

1. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. Под общ. ред. Смирнова А.И. М: Общество «Знание» России. 2011. 272с.
2. Berger P.L. Desecularization of the World: A Global Overview // *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics.* - Washington, 1999
3. Дёмин И.В. Семиотическая интерпретация исторического познания в концепции Ю. М. Лотмана // *Философия и культура.* 2017. № 11. (URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24729 (проверено 14.09.2019))
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. 2010. 704 с.
5. Никитина О.А. Становление понятия «коннотация» в лингвистике // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева* № 2. Том 1, 2017 С.1-10 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stanovlenii-ponyatiya-konnotatsiya-v-lingvistike> (проверено 14.09.2019))
6. Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М., 2011.
7. Erdmann K.O. Die Bedeutung des Wortes. Aufsätze aus dem Grenzgebiet der Sprachpsychologie und Logik. – Leipzig, 1925.
8. Комлев Н.Г. Компоненты семантической структуры слова, 2000.
9. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2002. С. 80.
10. Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов-на-Дону. 1998. 416с.
11. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.
12. Национальный корпус русского языка. 2003-2019. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/corpora-intro.html> (проверено 14.09.2019)
13. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 1-е. Т.XVII. №13996.
14. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 1-е. Т.XXI. №15708
15. Кулиев Ф.М. Правовое регулирование деятельности конфессий в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. // *Известия СОИГСИ* 16 (54) 2015 С.14-24
16. Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М.1990
17. Рыбаков С.Г. Устройства и нужды управления духовными делами мусульман в России. Пг, 1917.
18. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя четверть XVIII – начало XX в.в.): дисс....док.ист.наук. М. 2005 (URL : <https://www.dissercat.com/content/sistema-gosudarstvennogo-regulirovaniya-islama-v-rossiiskoi-imperii-poslednyaya-tret-xviii-n> (проверено 14.09.2019))
19. Радищев А.Н. Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений // А.Н.Радищев Полное собрание сочинений /п.ред. И.К.Луппола. Т1., М.;Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938. (URL: https://rvb.ru/18vek/radishchev/01text/vol_1/03prose/019.htm) (проверено 14.09.2019)
20. Левашов.П.А. Цареградские письма (1789) // Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. М. Восточная Литература. 1995 (URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus8/Lewaschow/text22.htm>) (проверено 14.09.2019)
21. Крылов И.А. Каиб. Восточная повесть (1792) // И. А. Крылов. Полное собрание сочинений /п.ред. Д.Бедного. / Т 1. Проза. п./ред. Н.Л.Степанова, М.: Гос. изд-во худож. лит., 1945. (URL: https://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol1/02magazine_prose/007.htm) (проверено 14.09.2019)
22. Неизвестный. Вероломство Алжирского дея // «Дух журналов», 1818 // Новейшие политические известия: Вероломство Алжирского дея // «Дух журналов». №9. 1818 (URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Afrika/XIX/1800-1820/Polit_izvestija/duch_zhurnalov_9_1818.phtml?id=5345) (проверено 14.09.2019)
23. Карамзин Н.М. История Государства Российскаго - Санктпетербург: печатано в Военной типографии Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, [1816]-1817. - 8° (21 см) Том 8. Гл.III Продолжение государственоваия Иоанна IV. (URL: https://www.prlib.ru/item/416773_C129-130) (проверено 14.09.2019)
24. Сочинения Карамзина. История государства Российскаго: Томъ XI и XII издание Александра Смирдина Санктпетербург 1853. Глава I Царствование Бориса Годунова. Г.1598-1604.Томъ XI. Издание шестое. Санктпетербургъ. Въ типографіи Эдуарда Праца. 1853. (URL: <https://www.prlib.ru/item/450991>) (проверено 14.09.2019)
25. Грибоедов А. С. Проект учреждения Российской Закавказской компании 1828 г. // Грибоедов А. С. Записка об учреждении Российской Закавказской компании // Грибоедов А. С. Сочинения / Подгот. текста, предисл. и коммент. В. Орлова. М.; Л.: Гослитиздат. 1959. (Проект учреждения Российской Закавказской компании). (URL: http://feb-web.ru/feb/griboed/texts/orlov/zap59_1.htm (проверено 14.09.2019))

26. Бестужев-Марлинский А.А. Аммалат-бек (1831) // А.А. Бестужев-Марлинский. Кавказские повести. СПб., «Наука», 1995 (URL: https://imwerden.de/pdf/bestuzhev-marlinsky_kavkazskie_povesti_1995_text.pdf) (проверено 14.09.2019)
27. Воспоминания о Путешествии в Нубию и Сирию. Воспоминания о Сирии I Затмение солнца.- II Преступные любовники // Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса). Т.1.Санктпетербургъ 1858. Издательство А. Смирдина сына и К°. (URL: https://az.lib.ru/s/senkowskij_o_i/text_1834_vospominaniya_o_sirii.shtml) (14.09.2019)
28. М.Н.Загоскинъ Рославлевъ или Русские въ1812 году. Историческій романъ. Москва. Издание книгопродавца М.В.Клюкина. 1902. (URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Zagoskin/index.htm>) (14.09.2019)

The image of the “Muslim” in the Russian socio-political consciousness of the 18th – 30th years of the 19th century: a semiotic analysis of the materials of the “National Corps of the Russian Language”

Ol'ga N. Shadrina

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Department of Regional Studies, International Relations and Political Science,
Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov,
163002, 17, Severnaya Dvina embankment, Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: shadrina.olga.29@mail.ru

Abstract

In this article the author analyzes the image of a Muslim reflected in Russian socio-political consciousness (diplomatic documents, works of art and journalism) in the period of the 18th - 30 years of the century. The source of the study was the texts of the information resource “National Corps of the Russian Language” 2003-2019 (NCRL). The criterion of historical and linguistic "indicativeness" of the NCRL corresponds to the considered texts: Radishchev A.N., Levashov P.A., Krylov I.A., Karamzin N.M., Griboedov A.S., Bestuzhev-Marlinsky A.A., Zagoskin M.N. and others, which are the first (archival) units of the dictionary. The sequence of materials selected for the dictionary, representing the historical “transitional period” from the 18th to the 19th centuries, makes it possible to notice a subtle change in meanings, evaluate “continuous processes of language changes that occur in the language over relatively short periods”. In this case, we are talking about the consistent "embedding" of the image of a Muslim in the image of a citizen of the "Russian Empire", who "shared fate" with the Orthodox. The abstractly indifferent (“philosophical”) connotate of the Enlightenment epoch shifts toward acceptance / not acceptance, depending on the “person of the Gentile”. The persistently negative connotate in the 19th century was connected with the presence of the “ethnic” component of Muslim religiosity, which sets the preference: regional - state, clan-personality (friendly, interfaith), “own” - “stranger”. Thus, semantic nuances of the contextual use of the word “Muslim” were revealed in the era of “liberalism” by Catherine II and Alexander I, as well as during the transition to “Nicolaeovsky Russia, which survived a whole series of “Eastern wars”. The author managed to select the aspects of the “positive” and “negative” connotations of the term, to fix the “figuratively verbal” presence of the phenomenon of "own - others" and “completely different” Muslims in the socio-political consciousness of Russians, and also to assess the conformity of the state-confessional policy of this period to the “public request”

embodied in the Russian language. The author of the article sees special value in the interdisciplinary possibility of using the methodology of semiotic analysis (in its qualitative, semantic part) for the volumetric characterization of socio-political processes, bringing the generalization to a historiosophical level, making it possible to interpret philosophically the problems of the “historical frontier” and “transition” with the prospect of using the findings for social forecasting.

For citation

Shadrina O.N. (2020) Obraz «musul'manina» v rossiiskom obshchestvenno-politicheskom soznanii XVIII – 30-kh g.g. XIX v.v.: semioticheskii analiz materialov «Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka» [The image of the “Muslim” in the Russian socio-political consciousness of the 18th – 30th years of the 19th century: a semiotic analysis of the materials of the “National Corps of the Russian Language”. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 41-53. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.030

Keywords

Russia, state-confessional policy, “Muslim”, national language corps, semiotics, connote, denotate, philosophy of history.

References

1. Global security: innovative conflict analysis methods. Under the total. ed. Smirnova A.I. M: Society "Knowledge" of Russia. 2011.272p.
2. Berger P.L. Desecularization of the World: A Global Overview // *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. - Washington, 1999
3. Dyomin I.V. The semiotic interpretation of historical knowledge in the concept of Yu. M. Lotman // *Philosophy and Culture*. 2017. No. 11. (URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24729 (accessed September 14, 2019))
4. Lotman Yu. M. *Semiosphere*. SPb. 2010.704 s.
5. Nikitina O.A. The formation of the concept of “connotation” in linguistics // *Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatischeva* No. 2. Volume 1, 2017, pp. 1-10 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stanovlenii-ponyatiya-konnotatsiya-v-lingvistike> (verified on September 14, 2019))
6. Mill J. St. The syllogistic and inductive logic system: A statement of the principles of proof in connection with the methods of scientific research. M., 2011.
7. Erdmann K.O. *Die Bedeutung des Wortes. Aufsätze aus dem Grenzgebiet der Sprachpsychologie und Logik*. - Leipzig, 1925.
8. Komlev N.G. *Components of the semantic structure of a word*, 2000.
9. Arnold I.V. *The style. Modern English*. M., 2002.S. 80.
10. Luria A.R. *Language and consciousness*. Rostov-on-Don. 1998.416s.
11. Sternin I.A. *Problems of analyzing the structure of the meaning of the word*. Voronezh, 1979.
12. *The national corps of the Russian language. 2003-2019*. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/corpora-intro.html> (checked on 09/14/2019)
13. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. 1st meeting. T.XVII. No. 13996.
14. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. 1st meeting. T.XXI. No. 15708
15. Kuliev F.M. Legal regulation of the activities of denominations in the Russian Empire at the end of the 18th - beginning of the 20th centuries // *Izvestia SOIGSI* 16 (54) 2015 P.14-24
16. Presnyakov A.E. *Russian autocrats*. M.1990
17. Rybakov S.G. *Devices and needs of managing the spiritual affairs of Muslims in Russia*. PG, 1917.
18. Arapov D.Yu. The system of state regulation of Islam in the Russian Empire (the last quarter of the 18th - early 20th centuries): diss .... doc. *Historical science*. M. 2005 (URL: <https://www.dissercat.com/content/sistema-gosudarstvennogo-regulirovaniya-islama-v-rossiiskoi-imperii-poslednyaya-tret-xviii-n> (accessed September 14, 2019))
19. Radishchev A.N. *The Life of Fyodor Vasilyevich Ushakov, with the introduction of some of his works* // A.N. Radishchev Complete Works / ed. I.K. Luppola. T1., M.; L. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1938. (URL: https://rvb.ru/18vek/radishchev/01text/vol_1/03prose/019.htm) (verified on September 14, 2019))
20. Levashov. P.A. *Tsaregradsky letters (1789)* // *Travels in the East in the era of Catherine II*. M. Eastern Literature. 1995 (URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus8/Lewaschow/text22.htm>) (checked on 09/14/2019))

21. Krylov I.A. Kaib. Eastern story (1792) // I. A. Krylov. Complete Works ed. D. Poor. / T 1. Prose. p./ed. N.L. Stepanova, M. : State. publishing house lit., 1945. (URL: https://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol1/02magazine_prose/007.htm) (checked on 09/14/2019)
22. Unknown. The treachery of the Algerian dei // "The Spirit of magazines", 1818 // The latest political news: The treachery of the Algerian dei // "The spirit of magazines". No. 9. 1818 (URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Afrika/XIX/1800-1820/Polit_izvestija/duch_zhurnalov_9_1818.phtml?id=5345) (checked on 09/14/2019)
23. Karamzin N.M. History of the State of Russia - St. Petersburg: printed in the Military Printing House of the General Staff of His Imperial Majesty, [1816] -1817. - 8 ° (21 cm) Volume 8. Chapter III Continued statehood of John IV. (URL: https://www.prlib.ru/item/416773_C129-130) (checked on 09/14/2019)
24. Compositions of Karamzin. The history of the state of Russia: Volume XI and XII edition of Alexander Smirdin St. Petersburg 1853. Chapter I The reign of Boris Godunov. G. 1598-1604. Volume XI. Sixth Edition. St. Petersburg. In the printing house of Eduard Praz. 1853. (URL: <https://www.prlib.ru/item/450991>) (checked on 09/14/2019)
25. Griboedov A. S. Project of the establishment of the Russian Transcaucasian company in 1828 // Griboedov A. S. Note on the establishment of the Russian Transcaucasian company // Griboedov A. S. Works / Prep. text foreword and comment. V. Orlova. M. ; L. : Goslitizdat. 1959. (Project of the establishment of the Russian Transcaucasian company). (URL: http://feb-web.ru/feb/griboed/texts/orlov/zap59_1.htm) (checked on 09/14/2019)
26. Bestuzhev-Marlinsky A.A. Ammalat-bek (1831) // A.A. Bestuzhev-Marlinsky. Caucasian tales. St. Petersburg, Nauka, 1995 (URL: https://imwerden.de/pdf/bestuzhev-marlinsky_kavkazskie_povesti_1995_text.pdf) (checked on 09/14/2019)
27. Memories of the Journey to Nubia and Syria. Recalling Syria I Eclipse of the Sun.- II Crime Lovers // Collected Works of Senkovskago (Baron Brambeus). T.1. St. Petersburg 1858. Publisher A. Smirdina son and Co. (URL: https://az.lib.ru/s/senkovskij_o_i/text_1834_vospominaniya_o_sirii.shtml) (09/14/2019)
28. M.N. Zagoskin Roslavlev or Russians in 1812. Historical novel. Moscow. The publication of the bookseller M.V. Klyukin. 1902. (URL: <https://www.Museum.ru/Museum/1812/Librari/Zagoskin/index.htm>) (09/14/2019)